

Р а з д е л 1

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

К.А. Бежекенов

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА: К ВОПРОСУ «САМОДОСТОТЯТОЧНОЙ» БЕЗОПАСНОСТИ

В сентябре 2002 г. администрацией Дж. Буша был представлен документ, обозначивший ключевые принципы и задачи внешней политики США, а также их видение нового мирового порядка – «Стратегия национальной безопасности США». Также в данном документе были определены основные угрозы интересам национальной безопасности Соединенных Штатов, в число которых вошли – международный терроризм, распространение оружия массового поражения, а также чувствительных технологий. В этой связи, в рамках данного документа, администрацией Белого дома в качестве приоритетной задачи было выделено уничтожение международных террористических организаций с использованием всех возможностей Соединенных Штатов Америки, потенциала союзных, а также дружественных государств до того, как террористическая угроза достигнет национальных границ США.

Главной причиной принятия стратегии явилась угроза национальной безопасности Соединенных Штатов со стороны международных террористов. События 11 сентября 2001 г. показали слабость системы безопасности, неподготовленность внутренних органов безопасности. Новому врагу не требовалась большая армия, для того, чтобы нанести сокрушительный удар, но требовалось только наличие малой группы людей, вооруженных взрывчатой оружием.

Принятию стратегии национальной безопасности при администрации Дж. Буша младшего способствовали новые условия, которые создались после теракта 11 сентября. Первая декада

XXI века представила новую угрозу национальной безопасности не только Соединенных Штатов, но и других государств мирового сообщества. Главной угрозой, против которой выступили США, была угроза не физического уничтожения, а угроза массового психологического воздействия, которая могла бы вызвать дестабилизацию внутри страны.

В новом документе определена степень угрозы, которую представляет международный терроризм для США и обосновывается необходимость защиты национальных интересов и осуществления борьбы с ними. «В прошлом врагам нужны были большие армии и огромные промышленные возможности для того, чтобы угрожать Америке. Сегодня тёмные силы могут привести к колоссальному хаосу и страданиям на наших берегах, и на это им потребуется меньше средств, чем стоит один танк. Террористы организованы таким образом, что они могли проникнуть в свободные общества и обратить против нас мощь современных технологий» [1].

Итак, «данный документ представлял собой концептуальное, цельное и всеобъемлющее изложение внешнеполитического курса США на мировой арене с точки зрения обеспечения безопасности Америки. «Стратегия» рассматривала не только основные вопросы безопасности, но и в целом наиболее важные, стратегические направления внешней политики страны» [2].

Цель, задачи и принципы национальной безопасности Соединенных Штатов, определенные Стратегией

В стратегии национальной безопасности США 2002 г. были отмечены следующие официальные задачи Соединенных Штатов – это обеспечение политической и экономической свободы в глобальном масштабе, мирные отношения с другими странами и уважение к человеческому достоинству. «Мы стремимся создать баланс сил, благоприятствующий свободе человека, создать условия, в которых все государства и все общества смогут выбрать для себя блага политической и экономической свободы. В мире, не представляющем опасности, люди смогут сделать свою жизнь ещё лучше. Мы будем защищать мир, сражаясь с террористами тиранами. Мы сохраним мир, выстраивая дружественные отношения между великими державами. Мы будем способствовать расширению сферы мирных отношений, поощряя свободные и открытые общества на всех континентах» [3]. В соответствии с документом для достижения данных задач Соединенные Штаты будут:

- стремиться к поддержке уважения человеческого достоинства по всему миру;
- укреплять альянсы с целью поразить глобальный терроризм и работать над предотвращением атак против США и их союзников;
- сотрудничать с международным сообществом в разрешении региональных конфликтов;
- предотвращать угрозы применения оружия массового уничтожения против США и их союзников;
- способствовать продвижению глобального экономического роста с помощью поддержки свободных рынков и свободной торговли;
- расширение развития через открытие обществ и построения демократической инфраструктуры;
- разработка планов сотрудничества в сотрудничестве с другими центрами глобальной силы;
- и трансформация институтов национальной безопасности Америки с целью противостоять вызовам XXI века [4].

Перечисленные задачи составляют отдельные главы стратегии национальной безопасности США 2002 г. и рассматриваются в отдельности в рамках стратегии.

В связи с необходимостью обоснования новых внешнеполитических принципов Вашингтона в документе подчеркивается, что борьба с терроризмом является частью борьбы за предоставление свободы всему человечеству, и что Стратегию: «Свобода является обязательным требованием человеческого достоинства, это первоочередное право каждой личности во всех цивилизованных обществах. На протяжении всей истории война и

террор угрожали свободе, ей бросали вызов противоречивые интересы могущественных держав и злые замыслы тиранов; она подвергалась испытанием со стороны таких широко распространенных явлений, как бедность и болезни. Сегодня человечество имеет возможность обеспечить победу свободы над всеми ее врагами. Соединенные Штаты готовы со всей ответственностью возглавить эту великую миссию».

Основные положения Стратегии, определяющие сферу действий США в мире

Прежде всего, администрация Дж. Буша выдвинула концепцию нанесения превентивных ударов. В частности, в стратегии национальной безопасности США 2002 г. излагается и обосновывается право США на нанесение превентивных ударов (ключевая идея) по территориям других стран – убежищам террористов с целью обеспечения собственной национальной безопасности: «Наши враги открыто объявили, что они стремятся заполучить в свои руки оружие массового поражения, и имеющаяся информация свидетельствует, что они действуют в этом направлении весьма решительно. Соединенные Штаты не позволят, чтобы эти усилия увенчались успехом. Мы создадим системы обороны против баллистических ракет и всех средств их доставки. Мы будем сотрудничать с другими государствами в вопросах сдерживания наших врагов и лишения их возможностей приобретения опасных технологий. И в соответствии со здравым смыслом и необходимостью самообороны Америка будет принимать меры против возникающих угроз прежде, чем они смогут полностью материализоваться. Мы не можем защитить Америку и наших друзей надеждой на наступление лучших времен. Следовательно, мы должны быть готовы нанести поражение планам наших врагов, используя наш разум и осмотрительность. История сурово осудит тех, кто осознал грядущую опасность, но не предпринял никаких действий. В новом мире, в который мы вступили, единственным путем к миру и безопасности является путь действий». Как отмечает казахстанский эксперт М. Лаумулин, в Стратегии национальной безопасности 2002 г. «было заявлено, что в ее основе будет лежать сила оружия и идеологии и что США готовы опережать негативное развитие событий и нейтрализовать угрозы превентивными ударами» [5].

Особое внимание в данном документе уделяется проблеме недопущения попадания оружия массового поражения в распоряжение террористических организаций и так называемых

«стран-изгоев» (rouge states), оказывающих поддержку распространению терроризма.

«Страны-изгои» – неточный, но утвердившийся в российских СМИ перевод термина-определения *rogue states* (буквально – «государства-негодяи»), политического клише, применяемого в американской политической фразеологии для обозначения государственных (политических) режимов, которые рассматриваются американским руководством как враждебные и представляющие угрозу миру. Также «Страны-изгои» – это те страны, где: жестоко обращаются с собственным народом, разбазаривают национальные ресурсы ради личной выгоды правителей; демонстрируют неуважение к международному праву, угрожают соседям, хладнокровно нарушают подписанные международные соглашения; пытаются получить доступ к оружию массового поражения и иной передовой военной технологии для использования в качестве угрозы или реальной агрессии; оказывают помощь терроризму в глобальном масштабе; отвергают базовые человеческие ценности.

Впервые термин был использован в ежегодном обращении к Конгрессу США 29 января 2002 г., через несколько месяцев после теракта 11 сентября 2001 г., Дж. Бушем, отнесшим к «оси зла» Ирак, Иран и КНДР. В июне 2002 г. заместитель госсекретаря США Джон Болтон причислил к «оси зла» еще три страны – Кубу, Ливию и Сирию, которые якобы стремятся к получению химического или биологического оружия [6].

Так, в стратегии национальной безопасности США 2002 г. отмечается следующее: «Мы должны принять концепцию неминуемой угрозы в отношении возможностей и объектов сегодняшнего противника. Страны-изгои и террористы не стремятся напасть на нас используя обычные вооружения. Они знают, что подобные атаки обречены на неудачу. Вместо этого они намерены проводить террористические акты и использовать оружие массового поражения – оружие, которое легко скрыть, незаметно доставить и использовать без предупреждения» [7]. Необходимо отметить, что тема вероятности попадания оружия массового уничтожения в руки террористов, либо в распоряжение государств, поддерживающих терроризм, является одной из ключевых на протяжении всего документа.

В Стратегии национальной безопасности США 2002 г. отмечается, что в борьбе с глобальной угрозой терроризма Вашингтон готов пойти на любые действия для обеспечения собственной национальной безопасности, и в первую очередь подчеркивается возможность использования военной силы. Также в данном документе отмечает-

ся намерение Соединенных Штатов использовать создание системы альянсов, действие которых будет направлено на борьбу с террором. Тем самым, в борьбе с терроризмом США придадут особое значение международному сообществу, как помощника Америки в реализации ее целей в противодействии терроризму: «Чтобы одолеть эту угрозу, мы должны воспользоваться любым имеющимся в нашем распоряжении инструментом: военной силой, лучшей национальной обороной, правоохранными мерами, разведкой и энергичными усилиями, направленными на ликвидацию источников финансирования террористов. Война против террористов, действующих в мировом масштабе, является глобальной задачей на неопределенно продолжительное время. Америка будет помогать всем государствам, нуждающимся в нашей помощи в борьбе с террором. И Америка призовет к ответу государства, скомпрометировавшие себя террором, включая те страны, которые укрывают террористов, поскольку союзники террора являются врагами цивилизации. Соединенные Штаты и страны, сотрудничающие с нами, не должны позволить террористам создавать новые базы. Вместе мы будем стремиться к тому, чтобы им повсюду было отказано в убежище» [8].

Стратегия национальной безопасности в политической оценке американских экспертов

Безусловно, публикация новой стратегии национальной безопасности США явилась важным этапом в развитии американской внешней политики, и это не могло не вызвать интерес в экспертной и научной среде. Как уже было отмечено выше, данный документ вызвал, как позитивные, так и негативные отклики, прежде всего внутри самих Соединенных Штатов. В этой связи американские исследователи отмечают, что доклад Дж. Буша о стратегии национальной безопасности «вызвал большой интерес в стране и за рубежом и был воспринят как убедительное изложение главной американской стратегии в мире в эпоху после событий 11 сентября. Новый документ, озаглавленный «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки», получил положительную оценку в качестве ясного, дальновидного и внушительного ответа на угрозы, с которыми Америке приходится сталкиваться в настоящее время. Но в то же время он подвергся критике как радикальное и вызывающее беспокойство отступление от американской внешнеполитической традиции» [9].

После опубликования данного документа, ведущие политические деятели США подготовили

работы, в которых осветили собственный взгляд на значение и роль новой стратегии национальной безопасности. Естественно их оценки в большинстве своем явились позитивными.

Необходимость принятия концепции превентивных ударов, являющейся по праву главной идеей новой стратегии национальной безопасности США обосновывается следующим образом: «Стратегия национальной безопасности не опровергает полувековой доктрины и не отбрасывает политику сдерживания и устрашения. Эти стратегические концепции могут, и по-прежнему будут использоваться там, где это целесообразно. Но некоторые угрозы носят настолько катастрофический характер и могут осуществляться столь неожиданно средствами, которые не поддаются отслеживанию, что сдерживать их невозможно. Экстремистов, которые, похоже, рассматривают самоубийство как святое дело, вряд ли можно сдерживать. А новая технология требует нового представления о том, когда угроза реально становится «неминуемой». Так что, исходя из здравого смысла, Соединенные Штаты должны быть готовы, по необходимости, принимать меры до того, как угрозы полностью материализуются.

Упреждающий подход – концепция не новая. Никогда не было морального или юридического требования того, чтобы страна дожидалась, когда на нее нападут, прежде чем она сможет противодействовать реальным угрозам. Как писал недавно Джордж Шульц, «если во дворе гремучая змея, вы не дожидаетесь, когда она укусит вас прежде, чем принять меры самозащиты». Соединенные Штаты давно провозглашают право на упреждающую самооборону – от кубинского ракетного кризиса 1962 года до кризиса на Корейском полуострове в 1994 году» [10].

По мнению заместителя государственного секретаря США Ричарда Л. Армитаджа, «11 сентября стало днем разрушения в американской и всемирной истории. Но вместе с тем эти страшные события принесли и некоторую пользу, – В каком-то смысле Стратегия национальной безопасности отражает более фундаментальную глобальную перестановку, когда все страны имеют возможность поновому определить свои приоритеты. Переосмысливая наши приоритеты, мы также имеем возможность ориентировать международные партнерства не только на победу в войне с терроризмом, но и на решение всех транснациональных проблем, стоящих перед государствами» [11].

Председатель Комитета палаты представителей по международным отношениям Конгресса

США Генри Дж. Хайд считает, что основной идеей стратегии национальной безопасности США 2002 г. явилась необходимость расширения международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. «Обновленная Стратегия национальной безопасности исходит из понимания того, что Соединенные Штаты обладают огромной и беспрецедентной мощностью, и в то же время разумно отмечает, что мы не способны достичь всех своих целей в одиночку. Мы должны иметь союзников, которые помогли бы нам решать эти задачи, особенно, если мы хотим добиться надежных и долговременных решений» [12].

Следует отметить, что подготовка данных работ и их публикация были направлены, прежде всего, на обоснование необходимости неограниченного использования военной силы США в войне против терроризма, в глазах международного сообщества.

В экспертной среде США также существует ряд ученых-политологов, которые придерживаются схожих позиций в отношении новой стратегии национальной безопасности США. Так, по мнению некоторых американских ученых, «Стратегия Буша в области национальной безопасности представляет собой грандиозный труд, так что нет ничего удивительного в том, что этот документ привлек к себе значительное внимание и вызвал широкую дискуссию. Эта Стратегия национальной безопасности, в общем и целом, соответствует американской стратегической традиции, последовательно излагая главную концепцию американской политики перед лицом новых и опасных угроз» [13].

По мнению известного американского исследователя, эксперта по вопросам национальной обороны Исследовательской службы Конгресса США, Ричарда Ф. Гриммета выбор Соединенных Штатов в пользу концепции нанесения превентивных ударов является обоснованным с исторической точки зрения. В своем труде «Применение упреждающей силы со стороны США: исторический обзор» Ричард Ф. Гриммет отмечает, что Соединенные Штаты пришли к данной концепции неспроста, и она являлась вполне ожидаемой и поэтому является логичной.

Другой американский ученый, директор Центра технологий и политики национальной безопасности Университета национальной обороны Ричард Л. Каглер считает, что «Стратегия национальной безопасности – документ, появление которого долго ожидалось, – содержит подробное описание формирования роли США в международных делах в начале XXI века. Вопреки ожида-

ниям критиков, эта стратегия не представляется ни гегемонистской и односторонней, ни сверхмилитаристской и сфокусированной на упреждающих действиях против противников. Вместо этого, подобная оценка интересов и ценностей США имеет своим результатом «специфический американский интернационализм», нацеленный на создание равновесия сил, которое благоприятствует свободе человека и делает мир в условиях глобализации безопаснее и лучше» [14].

Однако в экспертной среде США существуют и иные мнения, более критичные, относительно характера, роли и предназначения Стратегии национальной безопасности США 2002 г.

Так, известный американский эксперт З. Бжезинский, хотя в целом он и является лояльным Белому дому, тем не менее, констатирует: «В нововозглашенной доктрине «упреждающей интервенции» не уточнялось, ни с помощью каких критериев будет определяться терроризм, ни при каких обстоятельствах распространение ОМУ станет расцениваться в качестве зла, заслуживающего упреждающей военной акции со стороны Соединенных Штатов.

Стратегия национальной безопасности США: реакция экспертного сообщества

Критичное мнение в отношении стратегии национальной безопасности США 2002 г., ее основополагающих принципов, а также американской внешней политики, которая основывается на этом и ряде других официальных документах высказывают, за исключением американских экспертов, центральноазиатские авторы, прежде всего ведущие политологи Казахстана и Кыргызстана.

Так, оценивая различные аспекты стратегии национальной безопасности США 2002 г. казахстанский эксперт М. Лаумулин отмечает, что под прикрытием вполне миролюбивых мотивов, освещенных в данном документе, Соединенные Штаты имеют совершенно иные задачи, которые диктуются их национальными интересами. К примеру, он отмечает следующее: «В качестве первого направления «Стратегии» называлась «защита человеческого достоинства». Здесь наибольший интерес представляет тезис о том, что в осуществлении этой задачи США отводят себе роль главного борца за ценности свободы и человеческих прав во всем мире. Данный момент стратегии обосновывает действия США в случае вмешательства во внутренние дела других государств. В качестве второго направления своей новой стратегии США намерены «укреплять альянсы для борьбы с глобальным терроризмом и содействовать предотвращению атак против

США и дружественных им стран». В переводе на реальный язык это означает, что политика США направлена не только против террористических организаций, но и против государств и режимов, поддерживающих терроризм, которые обладают или планируют обладать оружием массового уничтожения».

Значимость стратегии оценивается им следующим образом: «Американское руководство полностью отказалось от прежней «политики сдерживания», на которой базировалась вся внешнеполитическая стратегия США в течение последних пятидесяти лет. В центральном разделе новой стратегии обосновывалась необходимость и право на применение превентивных ударов. Американская администрация предложила пересмотреть концепцию упреждающего удара. Если, согласно международному праву, упреждающий удар можно нанести в случае явных признаков мобилизации военных сил другого государства, то в случае с террористами признаков подготовки к атаке тяжело обнаружить. Этот тезис полностью развязывал Вашингтону руки для единоличных и самоуправных решений и действий на международной арене».

Относительно значения данного документа на развитие глобальных процессов и на всю систему международных отношений М. Лаумулин пишет следующее: «То, что «Стратегия» не является просто обычным документом, показали вскоре события в Ираке. США действовали в точном соответствии с этим документом. Было использовано право на «превентивный удар» (под предлогом стремления Багдада к овладению ОМУ), было проигнорировано международное право, мнение ООН и Совета Безопасности, а также ближайших союзников Америки по НАТО. Начался процесс «дрейфа континентов», т.е. трансатлантического раскола» [15].

Схожего мнения относительно пересмотра доктринальных основ внешней политики и политики в сфере обеспечения национальной безопасности придерживается и другой известный казахстанский эксперт М. Шайхутдинов. В частности, он отмечает, что в противовес доктрине сдерживания новая доктрина превентивных ударов провозгласила принцип предотвращения или превентивности в борьбе с угрозами национальной безопасности США.

Приведем мнение киргизского политолога Л. Бондарца. Он, в частности, считает, что Соединенные Штаты имеют совершенно иные цели и задачи в борьбе с терроризмом, в отличие от тех, которые были провозглашены в стра-

тегии. «Прикрываясь антитеррористическим знаменем, США до беспрецедентных размеров нарастили военную силу. Сегодня их военные расходы составляют 47 процентов от общемировых военных затрат. Это позволило Вашингтону присвоить себе «неотъемлемое» право, которое облекло в удобоваримую доктрину упреждающих действий, наносить ядерные удары по любым точкам в мирное время, а также начинать превентивную войну или, проще говоря, агрессию против любого государства. Эта доктрина изложена в Национальной стратегии обеспечения безопасности США 17 сентября 2002 г. и в Национальной стратегии по борьбе с оружием массового поражения, представленной для ознакомления 10 декабря 2002 г. В основе доктрины упреждающих действий или, как ее часто называют, доктрины Буша лежит идея опережающего военного нападения, которое мотивировано любым малейшим проявлением агрессивности против США в их трактовке. Вашингтон принимает самостоятельные решения и осуществляет самостоятельные упреждающие действия в том случае, если ими самостоятельно выявляется угроза для американской безопасности. США полностью присваивают себе функции Совета Безопасности ООН единолично определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и решать, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Наглядный пример применения доктрины – агрессия против Ирака, в отношении которого уже обосновывается необходимость расчленения» [16].

Выводы

Анализируя стратегию национальной безопасности США 2002 г., следует отметить, что данный документ, безусловно, имеет историческое значение в развитии системы международных отношений. В результате его принятия Соединенными Штатами, фактически, было узаконено право на проведение военных операций в отношении других стран без каких-либо видимых на это причин, в собственных интересах и не считаясь с мнением международного сообщества. Впоследствии доктрина нанесения превентивных ударов была названа «доктриной Буша». Введение подобной практики чревато тем, что появляется вероятность использования другими государствами аналогичных методов достижения национальных и стратегических интересов. К примеру, в декабре 2007 г. Турция, несомненно, следуя американскому прецеденту, осуществила

серию воздушных ударов по территории северного Ирака, а затем ввела туда собственные вооруженные силы. Официальной причиной проведения военной операции на территории Ирака (официально суверенного государства) явилась та же борьба с терроризмом, и в частности, ответ Анкары на активизацию «Рабочей партии Курдистана» [17]. При этом нельзя исключать вероятности того, что данная операция была проведена при поддержке Соединенных Штатов. Так или иначе, в результате данных действий Турции, во-первых, пострадало и мирное население Ирака. Были обнаружены десятки погибших среди мирных иракских граждан. И, во-вторых, в очередной раз был нарушен принцип международного права, о неприкосновенности территории суверенного государства. Таким образом, был создан еще один опасный прецедент в международной политике, который вполне способен, в перспективе, оказать дестабилизирующее влияние на международный порядок.

Отмечая значимость Стратегии национальной безопасности США 2002 г. необходимо отметить, что данный документ обозначил основные приоритеты и направления политики США в войне с международным терроризмом. Впервые проблема борьбы с терроризмом была рассмотрена администрацией Белого дома в подобном комплексном и всеобъемлющем масштабе.

Как видно, новая стратегия национальной безопасности США включала ряд задач, по продвижению экономического и политического развития в мире, а также укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов и их союзников в соответствии с новыми вызовами времени, а именно терроризмом. Однако, на наш взгляд, представляется целесообразным выделить наиболее важные аспекты данного документа, которые имеют определяющее значение в развитии внешней политики США в сфере борьбы с терроризмом.

Таким образом, представляется вполне очевидным, что данный документ составляет теоретическую основу новой глобальной антитеррористической политики США, которая заняла один из ключевых приоритетов во внешней политике Вашингтона в период администрации Дж. Буша мл. Некоторые принципы, отмеченные в Стратегии национальной безопасности, оказали существенное влияние на дальнейшее развитие системы международных отношений в целом.

1. Стратегия Национальной Безопасности США (17 сентября 2002 г.) // История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – С. 394.

2. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – С. 22.

3. Стратегия Национальной Безопасности США (17 сентября 2002 г.) // История США... – С. 394.

4. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002. – P. 1-2 // www.whitehouse.gov/nsc/nss.html

5. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Указ. Соч. – С. 14.

6. <http://politike.ru/dictionary/839/word/os-zla>

7. The National Security Strategy of the United States of America ... – P. 15

8. История США. Хрестоматия ... – С. 394 – 395.

9. Либбер Кер А., Либбер Роберт Дж. Стратегия национальной безопасности Президента Буша // <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4lieber.htm>

10. Райс К. Баланс сил в пользу свободы // <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4rice.htm>

11. Армитадж Ричард Л. Союзники, друзья и партнеры: международное сотрудничество в области Стратегии национальной безопасности // <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4armitage.htm>

2. Хайд Генри Дж. Разговор с нашими безмолвствующими союзниками: общественная дипломатия и внешняя политика США // <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4hyde.htm>

3. Указ.соч.: Либбер Кер А., Либбер Роберт Дж.

4. Каллер Ричард Л. Американский интернационализм в условиях глобализации // <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/pj7-4kugler.htm>

5. Лаумулин М.Т. Указ. Соч. – С. 22, 16-17, 25-26

6. Бондарец Л.М. Новая Центральноазиатская инициатива Вашингтона: планы, реалии, перспективы // Геополитика – безопасность – терроризм. Сб. ст. / Под ред. Е.А. Вертлиба, Л.М. Бондарца. – Б.: 2006. – С. 70

7. Турецкие военные перешли иракскую границу // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7149000/7149531.stm

****

This article describes the national security strategy of the United States in 2002 and its consequences for further international relationships of the US with other states on the political arena. Therefore, there are different opinions of politics and experts of foreign countries and also there are minds of the experts from Central Asia on the issues of the national security strategy of the US. Also, there are main points of the document on the issues of national security. Furthermore, this paper sets out significance of the document for the foreign policy of the US in the first decade of the XXI century.

****

Мақалада АҚШ-тың ұлттық қауіпсіздік стратегиясы және бұл стратегияның әрі қарай АҚШ-тың басқа мемлекеттерімен халықаралық қатынастарға әсер ететін салдары көрсетілді. Сонымен қатар мақалада шетел және Орталық Азияның сарапшыларының осы стратегия сұрақтарын қарайтын пікірлері берілді. Соған қоса мақалада құжаттың басты бағыттарының бірі – ұлттық қауіпсіздік мәселелері көрсетілген. Және мақалада ХХІ ғасырдың бірінші декадасындағы АҚШ-тың сыртқы саясатына құжаттың өзектілігі көрсетілген.

О.Н. Шкапяк

КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993, 2000 И 2008 ГОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Внешняя политика всегда была и остается одной из важнейших функций государства. От эффективно проводимой внешней политики во многом зависят экономическое, политическое развитие страны и решение вопросов национальной безопасности. Современные международные процессы заставляют пересматривать основные принципы формирования и проведения внешней политики всеми государствами вне зависимости от их веса на международной арене. Появление новых, негосударственных акторов, не может не оказывать существенного влияния на международные отношения, а непредсказуемость их поведения ставит перед государствами более сложные задачи при принятии внешнеполитических решений. «Эффективный механизм принятия и реализации внешнеполитических решений – это одно из ключевых условий эффективной внеш-

ней политики... субъективные решения, которые рассчитаны на полшага вперед и основаны на конъюнктурных соображениях, здесь абсолютно недопустимы, поскольку любой шаг может иметь долговременные последствия, даже если субъекты, принимающие решения о таком шаге, в данный момент не осознают» [1].

В качестве одного из механизмов внешнеполитических решений выделяют стратегическое планирование. «Стратегическое планирование для успешной внешней политики абсолютно необходимо» [2]. «В рамках стратегического планирования формируются прогнозные, концептуальные документы (концепции, доктрины, стратегии, основы), программные, планирующие и распорядительные документы, нормативные правовые акты, а также вспомогательные (аналитические, информационные, справочные) и другие материа-